

Размышляя до этого момента, пальцы Хэлянь Вэй Вэй прошлись по мозолям на кончиках ее пальцев. Посмотрев на слегка напряженное лицо Су Янь Мо, она медленно улыбнулась.

Несмотря на то, что ненависть наполнила сердце Су Янь Мо, она могла только подавить ее и слегка приподнять уголки рта. 'Просто подождите, пока этот инцидент спокойно не пройдет.' К счастью, Уединившийся Император принял ее оправдание. Как бы плохо сейчас ни выглядели дела, ее любимая дочь по-прежнему оставалась той, кого все поддерживали, и гением, который, скорее всего, станет супругой Третьего принца.

Она убеждена, что у Уединившегося Императора тоже были опасения по этому поводу.

В Империи Воинственного Дракона не имело значения, насколько умен человек, только когда он обладал сильной боевой ци, превосходящим других, их слова имели значение.

Это маленькое мерзкое отродье рано или поздно отплатило бы с лихвой за все, что произошло здесь сегодня!

Су Янь Мо не волновалась.

Она опустила глаза, перебирая буддийские четки в руке, и последовала за монахом-послушником в самый отдаленный двор храма.

Вообще говоря, женщинам не разрешалось оставаться на ночь в храме, опасаясь, что это разрушит чистоту внутри храма.

Тем не менее, Храм Скрытого Духа отличался от других из-за своей репутации храма Императорской семьи. Вот почему каждый год люди, приходившие помолиться, в основном были либо из Императорской семьи, либо имели влиятельные связи. Среди них было много женщин, для которых было бы опасно спускаться с горы ночью, поэтому для размещения женщин был предоставлен один отдаленный двор.

Просто этот двор выглядел слишком уныло, внутреннее убранство было ужасно простым, совсем как в очень холодном дворце.

Единственное, что было немного терпимо, так это то, что в комнате не было никаких необычных запахов.

Однако такая простота была невыносима для Су Янь Мо. С детства и до сих пор она была золотой ветвью, которую бережно хранили на ладони. Даже после того, как она украла Хэлянь Гуан Яо, ее все еще баловали и уважали. Даже в кругах влиятельных людей, все среди высокопоставленных чиновников и знати лебезили перед ней.

Теперь она вынуждена жить в таком месте, которое даже уступает дровяному сараю.

Ненависть, которую Су Янь Мо только что подавила, мгновенно вспыхнула без исключения!

Хэлянь Цзяо Эр пришла вместе со своей матерью. После того, как она увидела этот дом, она бессознательно прикрыла нос и рот носовым платком и потянулась, чтобы потянуть Су Янь Мо за рукава. "Мама, пойдем поищем дедушку, пусть он немедленно войдет во дворец, чтобы сдать бухгалтерскую книгу! Как может человек жить в таком доме! Так не пойдет, мама, ты не можешь здесь оставаться!"

"Если я здесь останусь, тогда жить здесь тебе придется." Мадам Су взглянула на свою дочь, после чего убрала руку и слегка прикрыла деревянную дверь, прежде чем злоба из глубины ее глаз просочилась наружу. "Прямо сейчас твой дедушка думает о том, как заполучить в свои руки военную мощь. Ему нужно уговорить и обмануть Императора. Ошибки недопустимы. Если он вынет бухгалтерскую книгу из-за такого пустяка, Уединившийся Император будет недоволен."

Хэлянь Цзяо Эр крепко сжала обе руки. "Тогда что же делать? Возможно ли, что мама действительно хочет остаться здесь на следующий месяц!"

"Мама может найти способ уехать отсюда только через месяц, вместо тебя."

Мадам Су посмотрела на девушку с легким холодком в глазах. "Сколько раз я говорила, что бы ни случилось, перед другими людьми ты должна казаться обиженной до конца и не можешь так легко раскрыть свою истинную природу. Ты так хорошо справлялась с этим в течение стольких лет, поэтому мама больше ничему тебя не учила. Однако сегодня ты чуть не лишил маму возможности оставаться на сцене!"

Хэлянь Цзяо Эр опустила глаза и прикусила губу. "Мама, я была права." Сказав это, она яростно прикусила зубы. "Просто эта маленькая шлюшка была слишком ненавистна, посмотри на те слова, которые она произнесла. Они нацелены не просто на твою дочь, они нацелены даже на тебя, мама. Она поставила нас в неловкое положение на глазах у всех. Я не позволю этому делу просто так закончиться!"

"Действительно удивительно, что маленькое мерзкое отродье смогло созреть таким образом." Су Янь Мо протянула руку и хлопнула Хэлянь Цзяо Эр по тыльной стороне ладони. "Не волнуйся, у нее такой дикий характер, что добром это не кончится. Приближается соревнование по боевой ци. Твой отец уже должен был сказать тебе, чтобы ты собралась и сосредоточила свое внимание на этом. Цзяо Эр, ты должна понять, что в нашей Империи Воинственного Дракона наиболее важны только семейное происхождение и боевая ци. Как бы ни боролось это маленькое мерзкое отродье, она не сможет принести никаких плодов. Теперь, когда она исключена из списка имен клана, она не сможет участвовать ни в каком собрании, если только у нее действительно нет каких-либо врожденных навыков или способностей. Но ты уже видела, что на этот раз во время экзамена в академии она даже не осмелилась прикоснуться к боевой ци. Это действительно удивительно, что она может создавать вооружение, однако, пока она не обладает боевой ци, то вещи, которые она сделала, не получат одобрения старейшин. Даже если она единственная официальная ученица Великого Мастера Цзы Цзуна, она все равно может только тупо смотреть на эту грудку металлолома, такова ее

судьба. Вот почему, Цзяо Эр, тебе не нужно пачкать собственные руки ради такого маленького мерзкого отродья. Подожди, пока ты не преуспеешь в соревнованиях по боевой ци, кто знает, где она будет. Ты понимаешь, о чем говорит мама?”

Хэлянь Цзяо Эр кивнула головой, и ее пальцы снова сжались. “Дочь понимает все, что говорит мать, однако, как дочь может проглотить эту обиду. Я действительно не могу подавить этот гнев! Если бы люди в столице узнали об этом инциденте, мы даже не смогли бы предсказать их реакцию, то как они отреагируют на нас, мать и дочь.”

“Вот почему ты должна выиграть еще больше!”

Су Янь Мо посмотрела вдаль, ее тон был решительным. “Твой отец уже установил связи с людьми в Высочайших Небес. Ты простожди, чтобы вывести на сцену с лучшим вооружением!”

После стольких дней, Хэлянь Цзяо Эр, наконец, услышала новости, которые заставили ее чувствовать себя комфортно, когда она протянула руку, чтобы поддержать руку Су Янь Мо. В ее манере говорить был намек на избалованного ребенка. “Но я слышала, что недавно в столице появился безымянный нищий, необузданный и с которым трудно иметь дело. Все влиятельные семьи поссорились с ним. Что мне делать, если я столкнусь с ним во время соревнований?”

“Зачем тебе беспокоиться об этом”, Су Янь Мо усмехнулась. “Цзяо Эр, тебе нужно помнить. В твоём теле есть конституция Феникса. Даже старейшины из четырех великих кланов должны защитить тебя. Твой дедушка найдет способ избавиться от тебя от Маленького нищего.”

Как только Хэлянь Цзяо Эр подумала о конструкции Феникса, ее лицо совсем не стало счастливым, вместо этого свет в ее глазах стал глубже, когда она уныло прошептала. “Но в тот год я была не единственной, кому было предсказано, что я Феникс. Разве мама не слышала также, что в то время благочестивый монах сказал, что и я, и эта жалкая шлюха – обе имеют возможность стать Фениксом.”

“Цзяо Эр!” Су Янь Мо внезапно закричала строгим голосом. Девушка никогда раньше не видела у матери такого серьезного выражения лица. “Никогда больше не говори об этом в будущем!”

Хэлянь Цзяо Эр, естественно, тоже знала, что сказала не те слова. В одно мгновение ее лицо побледнело, и она нервно огляделась по сторонам.

Су Янь Мо глубоко вздохнула и протянула руку, чтобы погладить волосы своей любимой дочери. “Прямо сейчас здесь только мы двое, так что беспокоиться не о чем, но кто знает, у стен тоже есть уши. Цзяо Эр, помнишь, в то время благочестивый монах сказал, что той, кто является реинкарнацией Феникса, была ты, и также может быть только тобой! Поняла?”

“Я понимаю.” Голова Хэлянь Цзяо Эр поникла, когда она стала еще более молчаливой.

Су Янь Мо посмотрела на бамбуковый лес за окном и сузила глаза, полные коварства. Казалось, что маленького мерзкого отродья действительно нельзя было пощадить.....

<http://tl.rulate.ru/book/8139/1739294>